

УДК 330.101.2

Экономическая свобода социального капитала**Бодров О.Г.**Кандидат экономических наук,
доцент, заведующий кафедрой экономической теории
Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена одной из наименее исследованных в современной экономической науке проблеме – закономерностям развития социального капитала. На основе сравнительного анализа обширного аналитического материала формулируется гипотеза о том, что социальный капитал является средством приумножения экономической свободы экономических агентов. Автор рассматривает условия востребованности социального капитала, обосновывает постулат о прямой зависимости существования неэффективных норм и величиной абсолютной и относительной нормы доходности собственников социального капитала.

Ключевые слова: экономическая свобода, социальный капитал, доходность социального капитала.

Проблема социального капитала в последние годы с возрастающей очевидностью неуклонно демонстрирует свою актуальность, что подтверждается возросшим потоком публикаций в отечественной и зарубежной литературе. Усиливающийся интерес исследователей к этой теме обусловлен изменениями в институциональной среде, происходящими в России и других странах. С точки зрения Е.М. Авраамовой [1], ключевым аспектом этих изменений являются рост значимости социальных связей, реализующихся в неформальной и даже формальной сфере деятельности экономических акторов. Она утверждает, что в период с 1995 по 1997 гг. в сознании различных групп общества преобладали представления о разнообразных возможностях достижения успеха. Молодые люди с высшим образованием и их более обеспеченные сверстники ориентировались в основном на собственный образовательно-профессиональный ресурс. К концу 2000 г. различные социальные группы населения и особенно «группы успеха» сходились в оценках, что для достижения успеха первостепенное значение приобретают социальные связи. Последние, по сути, формируют основу социального капитала, поскольку являются ценным ресурсом получения ощутимых выгод.

Формат и структура этих связей и социального капитала, уровень и размер социального простран-

ства, охватываемого ими, могут быть самыми разнообразными и даже примитивными как, например, одноклассники или землячества. Но основной привлекательной стороной их высокой востребованности является колоссальная возможность социального капитала снижать издержки сопротивления экономической среды для достижения собственных целей. Одним звонком «нужного человека», как по мановению волшебной палочки, в России можно решить неограниченный круг проблем, начиная с таких безобидных вопросов, как, например, вне записи попасть на прием к высокопрофессиональному врачу и заканчивая решением о продаже крупного промышленного предприятия.

Выгоды и преимущества социального капитала проявляются в сравнении с существующими легитимными нормами и правилами, с которыми они вступают в конкуренцию. Там, где легитимные нормы эффективны, а существующие альтернативные способы достижения целей являются менее привлекательными, там социальный капитал остается невостребованным, поскольку его использование не создает значимых, эффективных экономических преимуществ.

В переходных социальных структурах, где прежние институциональные формы обмена и доверия разрушены, а процесс формирования новых еще не завершен, применение возможностей социального

капитала пользуется повышенным спросом. В этой ситуации многократно возрастает разница в соотношениях «затраты – выгоды» между действиями в рамках официальной системы норм и неформально-го использования социального капитала.

Возникает элементарная конкуренция альтернативных рутин, где выигрывает наиболее привлекательная, обеспечивающая минимизацию издержек для достижения поставленных целей. В силу очевидных преимуществ социального капитала к его использованию прибегает все большее количество экономических агентов, что приводит к возникновению новой неформальной устойчивой нормы, стремительно распространяющейся в экономической среде.

В этом проявляется явное стремление субъектов экономических отношений достичь более высокого уровня своей экономической свободы, содержанием которой является минимизация издержек добровольного обмена правами собственности экономических агентов.

Эти два направления имеют единовекторную направленность – использование социального капитала происходит с целью снижения издержек экономических агентов, что является проявлением сущности экономической свободы. На этом основании мы утверждаем, что социальный капитал является средством приумножения экономической свободы экономических агентов.

В чем же специфика социального капитала, обеспечивающая ему широкие экономические перспективы? Социальный капитал выражает связи между людьми, основанные на ожиданиях определенного поведения от вовлеченных в эти связи людей, а также на взаимных обязательствах, возникающих на этой основе. Специфика социального капитала проявляется в том, что, с одной стороны, он соответствует критериям капитала в политико-экономическом смысле – способен к самовозрастанию, может приносить различные «дивиденды», накапливаться, конвертироваться в другие виды капитала, а с другой – резко отличается от экономического и всех других ранее описанных форм капитала. Отношения социального капитала не могут быть представлены вещью, пусть даже обладающей высокой ценностью, а оформление прав собственности на него невозможно, поскольку он не отчуждаем от своих «собственников».

Сферой влияния и объектами социального капитала является специфическая область прав экономических агентов, например, право участвовать (и выиграть) в тендере на застройку привлекательного участка земли в центре города, право добиться необходимого решения суда, право устроиться на работу на высокую должность, право на аренду 50 гектаров пахотной земли, например, в Сабинском районе Республики Татарстан и т.д.

Поскольку социальные отношения образуют саму основу данного капитала, то он может высту-

пать лишь в качестве неформального капитала. На сегодняшний день нет какой-либо формы легитимизации взаимных ожиданий и обязательств реципрокных процессов, происходящих между участниками трансакций социального капитала. Заключать контракты в этой сфере не принято, хотя обязательства выполняются. Низкая формализация социального капитала является естественным препятствием для потенциальных реципиентов от несанкционированных попыток его использования в собственных интересах.

Существуют различные виды капитала, соответствующие разным сферам человеческой активности, – экономический, человеческий, политический, культурный и др. Обладание капиталом обеспечивает его собственнику власть не только в рамках этого же самого капитала, поскольку возможна определенная «конвертация» капитала, позволяющая власть в одной сфере обменять на власть в другой, более востребованной на данный момент, сфере, соответственно укрепив свой капитал.

Социальный капитал как система социальных связей позволяет актерам, наделенным другими видами капитала (или не наделенным ничем, но сильно стремящимся), посредством социальных отношений получить доступ к ресурсам, которыми владеют другие акторы. Через социальный капитал можно приобрести доступ к экономическим ресурсам, можно приобрести доступ к разным институтам, наделенным полномочиями распределения каких-либо благ. Однако, этот доступ далеко не бесплатен, поскольку приобретение социально блага требует вложения определенных экономических или иных ресурсов для обеспечения равновесности обмена. П. Бурдье [2] в своем исследовании убедительно доказал, что результаты владения социальным капиталом приводят к превращению их в экономический капитал.

Членство в разных социальных структурах обеспечивает носителю данного социального капитала возможность извлечения ренты, что приводит к возникновению различий между поведением реципиентов и доноров в процессах обмена социальным капиталом. Желание реципиентов получить доступ к социальному капиталу вполне очевидно, а интересы доноров выглядят более сложными, поскольку они, с одной стороны, обладая социальным капиталом, выступают его источником, а с другой – не желают девальвировать свое монопольное положение, вступая в отношения «реципиент» – «донор». Носитель социального капитала как его источника всячески стремится к тому, чтобы реципиенты, прошедшие через его посредничество, получили лишь оговоренную экономическую выгоду и ни в коем случае не смогли бы получить возможность самим стать носителями данного вида капитала. Поэтому, как и в любой монополии, стремление сохранить монопольную власть приводит носителей привлекательного социального

капитала к мысли защитить свою эксклюзивность, став своего рода «закрытым клубом». Цена проникновения в такой клуб в качестве его действительного члена невероятно высока, поскольку каждый новый член способен увеличить предложение доступа на рынке социального капитала для реципиентов, что может привести к снижению доходности для всех собственников данного вида капитала.

Примерами такого «закрытого клуба» являются представители власти различных уровней. Они прекрасно поняли прямую зависимость между неэффективностью существующих в экономической среде правил и норм и высокой востребованностью их социального капитала. Чем больше издержек несет общество в своей повседневной жизнедеятельности, тем выше абсолютная и относительная норма доходности собственников соответствующего социального капитала власти. На фоне возрастающих издержек использования легитимных способов достижения целей повышается привлекательность альтернативных – с применением социального капитала. Ускоренными темпами растет число желающих «решить вопросы» с помощью социальных связей, что приводит к росту коррупции в стране. Исследования ВЦИОМа, опубликованные в «Независимой газете» 30 ноября 2012 г. [3], свидетельствуют о растущей озабоченности общества размерами коррупции. 75 % опрошенных граждан считают высоким и даже очень высоким уровень распространения этого явления в обществе. Уверенность в коррумпированности федеральной власти выросла сегодня вдвое по сравнению с 2007 г. – с 12 до 26 %.

Как следствие, это привело к масштабному распространению в обществе неэффективных административных барьеров, к числу которых относят лицензирование, сертификацию, проверки предприятий инспекциями различных уровней, проблемы при аренде и покупке помещений и проч.

Так, по результатам опроса [4], проведенного группой исследователей из Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, на примере лицензирования можно утверждать о явном стремлении «закрытых клубов» искусственно повысить спрос на их социальный капитал. В 2010 г. доля нелегитимных лицензий, выданных на виды деятельности, которые по законодательству не являются лицензируемыми, составила 53 %, при этом 60 % из них предприятия получают в региональных ведомствах контроля. Подразделения федеральных органов контроля выдают нелегитимные лицензии в 34 % случаев, а региональные органы – в 64 % случаев. Средний срок действия лицензии составляет – 34 мес. Согласно законодательству, срок действия лицензии не может быть меньше 5 лет, тем не менее большая часть фирм (62 %) получила за последние полгода лицензии со сроком действия менее 5 лет.

Получение лицензии обходится каждой фирме в 29 тыс. руб. и требует 35 дней.

Сравнивая полученные результаты с результатами мониторинга, который был проведен в 2006 г., можно заключить, что по сравнению с 2006 г. процент нелегитимных лицензий вырос с 47 до 53 %. Региональные органы стали чаще выдавать нелегитимные лицензии (57 % в 2006 г. и 64 % в 2009 г.).

Денежные затраты, связанные с лицензированием, увеличились; средние издержки с уровня 5 тыс. руб. поднялась до 10 тыс. С учетом поправки на инфляцию в реальном выражении средние издержки выросли в 1,5 раза. Если привести к 2006 г. сумму 10 тыс. руб., то она составит 7450 руб., что превышает 5 тыс. руб. на 50 %.

Эта тактика – удел носителей социального капитала – чиновников далеко не высшего уровня, которые не связывают свои амбиции с созданием собственного крупного бизнеса. Для социального капитала более высоких уровней характерен процесс конвертации социального капитала во власть и собственность. Если внимательно присмотреться к нынешним олигархам и крупным предпринимателям, то так или иначе они в свое время были членами высшего «закрытого клуба» – Правительства РФ. Например, Потанин Владимир Олегович [5] – бывший первый вице-премьер Правительства РФ (1996-1997 гг.), автор идеи проведения пресловутых залоговых аукционов в России в середине 1990-х гг. В настоящее время – президент компании «Интеррос» (суммарные активы которой составляют более 15 млрд. долл.), член Общественной палаты. Один из самых богатых людей планеты: в марте 2008 года занял 25 позицию в рейтинге миллиардеров, составленном журналом Forbes.

Сечин Игорь Иванович [6] с 12 мая 2008 г. по 21 мая 2012 г. занимал пост заместителя Председателя Правительства Российской Федерации. В то же время (2004-2011 гг.) он являлся председателем Совета директоров ОАО компании «Роснефть». С 23 мая 2012 г. – президент компании «Роснефть».

Миллер Алексей Борисович в 2000-2001 гг. был заместителем министра энергетики Российской Федерации. В настоящее время – председатель правления и заместитель председателя совета директоров ОАО «Газпром».

Авен Петр Олегович [7] – с 1992 г. министр внешних экономических связей РФ, с ноября 1998 г. – председатель совета директоров ЗАО «Сеть телевизионных станций» (СТС), в настоящее время – президент ОАО «Альфа-банк» с состоянием 4,3 млрд. долл. занимает 27 место в рейтинге богатейших бизнесменов России по версии Forbes. Его карьеру и успех можно привести в качестве образцового примера реализации преимуществ социального капитала. Благодаря социальному капиталу П. Авен сумел достаточно высоко подняться по карьерной

лестнице. Однако этот капитал был настолько «плодородным», что его использование впоследствии принесло П. Авену щедрые дивиденды.

Эти примеры можно приводить и дальше, рассматривая в качестве социального капитала «закрытый клуб» комсомольских лидеров различного уровня. Например, Кириенко Сергей Владиленович [8] – генеральный директор Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», в 90-х гг. занимал должность 2-го секретаря Горьковского обкома ВЛКСМ. Впоследствии С.В. Кириенко стал руководителем банка «Гарантия» – одного из самых крупных банков в Нижнем Новгороде.

По мнению д.э.н., заместителя председателя научного совета Всероссийского центра изучения общественного мнения И.Е. Дискина, в современной России активно продолжается процесс конвертации социального капитала во власть и собственность. Данная проблематика, рассматриваемая прежде всего через призму коррупционного использования личных связей, формирования политико-коммерческих или криминальных группировок, до сих пор активно влияет на процессы, происходящие в экономике России.

Это приводит к кардинальным различиям между этическими нормами, на которые ориентируются основные группы населения, и представлениями о нормах, которыми руководствуются представители различных органов власти. Данные различия подрывают саму основу доверия общества к власти. Низкий уровень доверия людей к основным государственным институтам – косвенное подтверждение этой гипотезы.

Данные опросов населения, обнародованные Левада-Центром [3], зафиксировали падение популярности основных государственных институтов власти. Правительству в целом не доверяют 59 % граждан – против 49 % в октябре 2012 г. Не доверяют никому из российских политиков 24 % респондентов Левада-Центра.

И, наконец, резко возросло число россиян, уверенных, что дела в стране идут в неправильном направлении, – с 33 % в мае 2012 г. до 44 % в ноябре. Довольны ситуацией в стране сейчас 40 % респондентов против 49 % семь месяцев назад.

Одновременно «пропасть недоверия», отделяющая население от власти, в определенной степени препятствует социальной активности людей, которая своим «давлением», социальной требовательностью могла бы в существенной мере способствовать совершенствованию функционирования социальных институтов. Данная ловушка блокирует процесс становления эффективных социальных институтов, но при этом совершенно не очевидны пути ее преодоления. В данной связи крайне важны теоретическая проработка факторов, обуславливающих самоподдержание «ловушки», а также возможностей выхода из нее. Необходимое условие для такой проработки – эмпирическое изучение всего комплекса условий, при которых возможно снижение уровня недоверия к органам государственной власти.

Литература:

1. Аврамова Е.М. Адаптационные стратегии населения / Под ред. Е.М. Аврамовой. – СПб.: Компьютербург, 2004. – 196 с.
2. Бурдые П. Формы капитала. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/docs/page3.html>
3. Самарина А. Социологи измерили доверие к власти // Независимая газета, 30.11.2012. – URL: http://www.ng.ru/politics/2012-11-30/1_socio.html
4. Административные барьеры на пути развития малого бизнеса в России / Е.В. Бессонова, Н.А. Волчкова, Е.Л. Горюнов, О.И. Рубанов, Ю.В. Халева, Е.М. Чернина / Под ред. Н.А. Волчковой. – М.: Изд-во «Дело» РАНХ, 2010. – 80 с.
5. Потанин Владимир Олегович. – URL: <http://kompromat.flb.ru/material.phtml?id=7678>
6. Сечин Игорь Иванович. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Авен П.О. – URL: kompromat.flb.ru/material.phtml?id=7678
8. Кириенко Сергей Владиленович. – URL: <http://www.dazzle.ru/antifascism/skiuem.shtml>
9. Галынчик Т.А., Вакорин М.П. Роль социального капитала в структуре кластерного предприятия // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – № 4. – С. 24-26.

Economic Freedom of Social Capital

O.G. Bodrov

Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells on one of the least investigated problems in the economic science, namely on the mechanisms of development of social capital. Based on the comparative analysis of vast research material the author formulates the hypothesis that social capital is the means of increase of economic freedom of economic agents. In conclusion the author views the relevance of social capital and justifies the postulate of the direct interdependence of inefficient norms and absolute and relative norms of profitability of social capital owners.

Key words: economic freedom, social capital, profitability of social capital.